

СЕРИЯ «НЕЙРО-АЛХИМИК» • КНИГА 2 • ФИНАЛ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕЙРО-АЛХИМИК

АБСОЛЮТНЫЙ СИНТЕЗ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ • ФИНАЛ

Нейтон Патчер

**Нейро-Алхимик:
Абсолютный Синтез**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Нейро-Алхимик: Абсолютный Синтез / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Разгром регионального картеля «Олимп» навлек на Артура гнев высшего руководства метавселенной «Элизиум Онлайн». Администрация объявляет чрезвычайное положение и выпускает в мир ИИ-Инквизиторов, стирающих любые нестандартные зелья. В реальном мире служба безопасности корпорации пытается вычислить адрес подпольной лаборатории биохимика, чтобы навсегда отрезать его от нейросети. Но Артур выходит на принципиально новый уровень крафта. Вместо разрушительного распада он запускает термоядерный алхимический синтез, переписывая саму таблицу системных элементов. Создав легендарный «Нектар Сингулярности», дарующий неуязвимость к цифровому стиранию, мастер бросает открытый вызов верховному ИскИну «Гелиосу». Начинается решающая битва за свободу виртуального мира, где законы высшей науки сокрушат монополию цифровых богов. Грандиозный финал дилогии!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Нейро-Алхимик: Абсолютный Синтез

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕЙРО-АЛХИМИК:

АБСОЛЮТНЫЙ СИНТЕЗ

Серия «Нейро-Алхимик» • Книга 2 • Финал дилогии

Глава 01. Пепел и квантовый ретортер

Тонкий свист жидкостного охлаждения капсулы погружения разрывал густую тишину съемной квартиры на окраине Восточного сектора. Артур Клайн медленно открыл глаза, чувствуя, как металлический привкус питательного геля постепенно уступает место сухости во рту. За тяжелыми шторами утренний мегаполис уже гудел сотнями магнитных трасс, но здесь, в полумраке бетонной коробки, воздух казался застывшим, насыщенным запахом жженой изоляции и дешевого синтетического кофе.

На настенном мониторе бесшумно мигали зеленоватые строки аппаратного брандмауэра. Защищенный оптоволоконный канал, протянутый в обход магистральных узлов связи, пока держал оборону. Корпоративные ищайки холдинга «Апекс-Био» рыскали по узлам глобальной сети, словно стая голодных гончих, пытаясь вычислить физический адрес человека, посмевшего сломать их монополию в виртуальности. Они еще не знали его квартиры, но кольцо цифровой облавы сжималось с каждым часом.

— Двадцать минут на биологические потребности и проверку криптошлюзов, — негромко произнес Артур, сбрасывая с плеч влажные датчики обратной связи. Голос прозвучал хрипло. — Затем обратно. Там всё только начинается.

Двадцать семь лет жизни научили его не обольщаться победами. Разгром столичных складов картеля «Олимп» в «Элизиуме Онлайн» и публичное крушение монополии Лорда Прометея были лишь первым раундом. Корпорации никогда не уступали свои финансовые потоки добровольно. Если система давала сбой, они не просто нанимали новых юристов — они меняли правила самой игры.

Сделав несколько глотков очищенной воды и проверив состояние автономного генератора, Артур снова лег в глубокое ложе капсулы. Мягкий неопреновый воротник сомкнулся вокруг шеи, холодные электроды легли на виски.

[Инициализация нейроинтерфейса «Нейро-Линк V4»...] [Синхронизация биометрических параметров: норма.] [Пинг до кластера «Элизиум Онлайн: Континент Аэрос»: 1.2 мс.] [Добро пожаловать, Синтетик. Ваш текущий ранг: Мастер Молекулярного Распада.]

Сознание сорвалось в сияющую воронку квантового туннеля, и физическое тело растворилось, уступая место цифровой плоти аватара.

В нос ударил едкий, удушливый запах серы, паленого камня и распыленной маны.

Артур стоял на широком балконе своей тайной мастерской, нависавшей над ремесленным кварталом Аэроса. Небо над столицей, еще вчера искрившееся лазурью и золотом, теперь напоминало треснувший стеклянный купол грязно-пепельного цвета. Внизу, в узких переул-

ках, дымились колоссальные руины центральных распределительных складов «Олимпа». Черный жирный чад поднимался к низким облакам — миллионы флаконов стандартных зелий исцеления и маны, сваренные по грабительским шаблонам картеля, вступили в неконтролируемую цепную реакцию после того, как Артур распылил в их вентиляционные шахты свой фирменный «Растворитель Бездны».

По улицам бежали растерянные игроки. Ремесленники, кузнецы, травники — те, кто годами платил «Олимпу» девяносто процентов прибыли за право подходить к котлам, ошеломленно смотрели на пепелище. Свобода казалась пьянящей, но Артур не разделял их ликования. Его взгляд биохимика был прикован не к пожарищам, а к небесному своду.

Там, в зените, происходило нечто противоестественное для стандартной игровой физики.

Пространство вибрировало с низкой, утробной частотой. Прямо сквозь текстуры облаков проступали колоссальные геометрические решетки серебристого и багрового цвета. Они не были похожи на заклинания магов или спецэффекты рейдовых боссов. Это были жесткие каркасы движка, обнажившиеся машинные директивы, вывернутые наизнанку.

Тяжелая дубовая дверь лаборатории распахнулась с глухим стуком, обитые медью створки содрогнулись. На пороге появилась Кира. Ее черная кожаная броня следопыта была покрыта копотью, на узком скуластом лице застыло выражение холодной собранности, а в серых глазах плескалась непривычная тревога. Над ее головой мерцала системная плашка: [Кира, Уровень 54. Теневой Следопыт / Мастер-Ликвидатор].

— Артур, у нас меньше времени, чем мы рассчитывали, — без предисловий бросила она, захлопывая створку и опуская массивный засов из зачарованной стали. — Городские порталы заблокированы. Не игроками «Олимпа». Системой.

— Я вижу сетку в зените, — спокойно отозвался Артур, подходя к центральному верстаку. — Сканирование идет по шестнадцатеричным адресам секторов. Что на форумах?

— Форумы мертвы, — отрезала Кира, прислонившись спиной к косяку и нервно перебирая оперение бронебойных стрел в колчане. — Точнее, там включен режим экстренной премодерации. Любое упоминание нестандартных химических формул, молекулярного распада и твоего ника удаляется за доли секунды вместе с аккаунтами авторов. Администрация не просто вмешивается. Они объявили форс-мажор.

В этот момент воздух в мастерской сгустился, словно превратившись в жидкий парафин. Давление упало так резко, что в ушах зазвенело. Стекланные реторты и колбы на стеллажах задрожали, издавая тонкий стеклянный звон.

Небесный купол над Аэросом разорвало беззвучной ослепительной вспышкой. Вместо грома над миром прокатился синтетический, механический гул, от которого виртуальные кости свело судорогой. Пепельное небо рассекла гигантская надпись из горящих рун, переливающихся холодным хромом:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ КЛАСТЕРА «ЭЛИЗИУМ»!] [Зафиксирована критическая рассинхронизация базового физико-химического модуля.] [Обнаружены несанкционированные инъекции модифицированного кода в реестр материальных объектов.] [Директива ИскИна «Гелиос»: Активация чрезвычайного протокола «Глубокая Зачистка».] [Все алхимические субстанции, созданные вне утвержденных системных шаблонов, подлежат немедленной дезинтеграции. Создатели и распространители аномальных матриц маркируются статусом: Системная Угроза нулевого ранга.]

— Вот оно, — тихо проговорил Артур, и в его глазах блеснул опасный аналитический азарт. — Прометей не стал собирать остатки гильдии для реванша. Он продал свои права верховному ИскИну «Гелиосу». Корпорация предпочла сжечь лабораторию вместе со всем домом, лишь бы формула не досталась никому другому.

Сквозь узкие окна мастерской стало видно, как из сияющего разлома в небесах начали опускаться циклопические монолиты. Каждый из них представлял собой правильный тетраэдр из ослепительно-белого полированного сплава, окруженный вращающимися кольцами серебряных символов. Вокруг монолитов роились сотни парящих фигур — ИИ-Инквизиторы Архитектуры. Лишенные лиц, облаченные в тяжелые стилизованные латы из системного композита, они не спускались по лестницам — они стирали метрику расстояния, перемещаясь дискретными рывками.

Один из таких патрулей завис над центральной площадью алхимиков в сотне метров от их убежища. Безмолвный жест Инквизитора — и с его вытянутой ладони сорвался луч абсолютной геометрической пустоты.

Луч ударил в старинную лавку травника, торговавшего редкими настоями. Не было ни взрыва, ни огня, ни щепок. Здание просто потеряло текстуры, превратилось в серый полигональный каркас и осыпалось дождем мерцающих пикселей, тут же поглощенных землей. Вместе с постройкой исчезли все склады, сундуки и стоявшие рядом игроки. Над местом удара повисла сухая системная строка:

[Объект ID_440912 удален. Реестр очищен от нестабильных переменных.]

— Они стирают объекты из базы данных сервера прямо в реальном времени, — прошептала Кира, сжимая рукоять лука до побелевших костяшек. — Артур, если они ударят по мастерской...

— Наших персонажей не просто обнулят, — закончил Артур с ледяным спокойствием. — Системный бан нулевого уровня блокирует идентификатор капсулы в реале. А там меня уже караулят сканеры «Апекс-Био». Это будет конец. Значит, у нас нет права на ошибку.

Артур развернулся к дальней стене мастерской, где за тройным контуром магнетических барьеров возвышалось его главное творение последних недель — квантовый ретортер.

Это был самый сложный аппарат, созданный на стыке высшей алхимии и земной молекулярной инженерии. Цилиндрический корпус из темного метеоритного железа оплетали тончайшие трубки из горного хрусталя, внутри которых пульсировала перегретая плазма и стабилизированный жидкий эфир. Сердцем устройства служила квантовая камера реакций — сферическая колба из синтезированного адамантитового стекла, способная выдерживать давление в десятки тысяч атмосфер и локальные гравитационные флуктуации.

Именно этот ретортер позволил Артуру выйти за рамки шаблонного крафта «Элизиума» и овладеть рангом [Мастер Молекулярного Распада]. Но сегодня его потенциал должен был спасти им жизнь.

— Кира, активируй грузовые пространственные мешки максимальной компрессии, — скомандовал Артур, его пальцы уже порхали над сенсорными кристаллами панели управления ретортера. — Забирай всё: запасы красной ртути, слезы бездны, селенитовые конденсаторы, очищенные вытяжки корня мандрагоры шестого порядка. Обычную стеклянную тару бросай — нам нужен только чистый химический субстрат высшей пробы.

— А как же ретортер? — девушка метнулась к стеллажам, с поразительной ловкостью сгребая в мерцающие бездонные сумки драгоценные фиалы и герметичные контейнеры с редчайшими солями. — Он же весит почти две тонны и намертво заземлен на геотермальный контур фундамента! Нам не поднять его вручную, а порталы, повторяю, мертвы!

— Мы не пойдем через порталы, — Артур извлек из внутреннего кармана плаща матовую ампулу, внутри которой клубилась густая темно-фиолетовая взвесь. — И тащить его на себе тоже не станем.

Перед глазами Артура всплыл полупрозрачный системный интерфейс, отображающий молекулярную сетку устройства:

[Объект: Экспериментальный Квантовый Ретортер Модели «Альфа-1»] [Материал: Метеоритное железо, хрусталь Бездны, адамантит.] [Прочность: 45 000 / 45 000] [Статус: Зафиксирован на монолитной плите основания.]

Артур откупорил ампулу. В воздух вырвался терпкий запах озона и свежевспаханной грозой земли. Это был его секретный состав — «Катализатор Фазового Разрыва», созданный путем расщепления связей между атомами тяжелых металлов и маны.

Он вылил ровно семь капель в основание фиксирующих лап ретортера.

Шипения не последовало. Металл креплений мгновенно потерял плотность, словно превратившись в сухое мыло. Артур аккуратно коснулся массивного станка ладонью, активируя умение своего класса:

[Применен навык: Молекулярный Распад — Сублимация Формы.] [Затрачено маны: 1 800 единиц.] [Структурная решетка объекта временно переведена в квази-энергетическое состояние.]

Двухтонная машина квантового ретортера дрогнула, расплылась мягким сапфировым свечением и сжалась в небольшой светящийся октаэдр размером с яблоко. Артур подхватил его свободной рукой и убрал в нагрудный защитный кофр, обитый свинцовыми пластинами.

Снаружи раздался оглушительный треск. Балконные двери разлетелись в щепы от ударной волны.

В проеме, окруженный ореолом холодного мертвого света, завис Инквизитор Архитектуры. Его тело состояло из идеальных геометрических пластин белого хрома, лицо представляло собой зеркальную гладкую поверхность, в которой отражалась комната, а над плечами вращались два кристаллических палаческих диска.

Над головой чудовища горела жуткая монохромная плашка:

[Инквизитор-Цензор Модели IX] [Уровень: НЕДОСТУПНО] [Класс: Системный Исполнитель Архитектуры] [Директива: Зачистка аномалии ID_Синтетик]

— Внимание, пользователь «Синтетик», — механический голос, лишенный интонаций, зазвучал прямо в мозгу, минуя слуховые рецепторы. — Ваши действия нарушают лицензионное соглашение и целостность вычислительного пространства «Элизиума». Сопротивление бессмысленно. Ваш профиль подлежит немедленной аннигиляции.

Диски над плечами Инквизитора вспыхнули, формируя два луча декомпиляции.

— Ложись! — крикнула Кира, падая на пол и одновременно выпуская из лука тяжелую бронебойную стрелу с наконечником из черного обсидиана.

Стрела ударила Инквизитора точно в грудь, но за долю миллиметра до полированного металла рассыпалась белым песком:

[Урон заблокирован: Цель обладает абсолютным системным иммунитетом к стандартным физическим и кинетическим атакам.]

— Кира, ко мне! — скомандовал Артур, даже не дрогнув под направленными на него лучами смерти.

В его левой руке уже лежал круглый фиал из кварцевого стекла, заполненный слоистой жидкостью: снизу — угольно-черная субстанция с металлическим отливом, сверху — искрящийся золотистый флюид. Это было его самое опасное экспериментальное творение, законченное за час до тревоги: «Фазовый Катапультант Экстремального Смещения».

Инквизитор вскинул руки, лучи декомпиляции сорвались с дисков, устремляясь в Артура, стремясь стереть его цифровой код навсегда.

Артур с силой разбил фиал о каменный пол между собой и Кирой.

[Внимание: Активирована нестабильная экзотермическая реакция нулевого радиуса!] [Происходит схлопывание локальной метрики пространства-времени!] [Вектор перемещения: Аварийная точка привязки #001.]

Вместо взрыва раздался глухой хлопок, словно лопнул гигантский воздушный пузырь на дне океана. Воздух в радиусе трех метров мгновенно остыл до абсолютного нуля, покрывшись игольчатым инеем. Пространство завернулось в спираль, втягивая Артура и Киру в крошечную гравитационную сингулярность за мгновение до того, как системные лучи дезинтеграции испепелили то место, где они только что стояли.

Мастерская на верхнем ярусе Аэроса обратилась в ничто, но Артур Клайн и его спутница уже не принадлежали этому сектору.

Падение было резким, болезненным и обжигающим.

Артур кубарем выкатился на неровную каменистую поверхность, больно ударившись плечом о выступ твердой, как алмаз, породы. Кира приземлилась рядом, мягко спружинив на ноги, но тут же пошатнулась, хватаясь за горло.

Температура вокруг была чудовищной — не меньше шестидесяти градусов по Цельсию. Воздух был сухим, раскаленным, насыщенным парами минералов, фтора и тяжелым запахом первородного огня.

— Где... где мы? — с трудом переведя дыхание, выдохнула Кира, активируя ледяной амулет на шее, чтобы снизить воздействие температурного дебаффа. — Моя карта... карта локации полностью покрыта помехами!

[Локация: Магма-Прайм (Парящий Кристальный Вулкан)] [Статус зоны: Экстремальная / Неисследованная / Аномальная] [Внимание: Высокая плотность дикого эфира снижает точность глобального системного позиционирования на 94%.] [Температурный фон: Критический. Наложен периодический урон от перегрева: -15 НР каждые 10 секунд.]

Артур поднялся на ноги, отряхнул копоть с алхимического балахона и огляделся. На его лице впервые за весь безумный день появилась холодная, удовлетворенная полуулыбка исследователя.

Они находились на циклопическом парящем острове, дрейфующем высоко над облачным покровом в пограничных пустотах мира. В центре острова вздымался исполинский вулкан, сложенный не из обычного базальта, а из гигантских полупрозрачных кристаллов темно-рубинового и обсидианового оттенка. Из жерла в багровое небо бил столб ослепительного белого пламени, рассыпающегося дождем огненных комет. По склонам текли реки жидкой магмы, переливающейся всеми цветами спектра, а в воздухе клубились густые облака тяжелого, перенасыщенного маной пара.

Это была зона Магма-Прайм — легендарное и смертоносное место, куда обычные игроки не осмеливались соваться даже в составе топовых рейдовых гильдий. Здесь природные тепловые потоки и сверхплотные энергетические аномалии создавали естественный барьер, сквозь который с трудом пробивались даже сигналы спутниковых сканеров Системы.

— Мы на месте, — Артур достал из нагрудного кофра сапфировый октаэдр, в который был сжат его квантовый ретортер. — Здесь нас не достанут стандартные радары Инквизиции. Их алгоритмы слежения рассчитаны на линейные города и размеченные серверные сектора. Внутри этого кристаллического реактора фоновый шум эфира сотрет любые поисковые запросы.

Кира подошла к краю обрыва и посмотрела вниз. Далеко внизу, сквозь разрывы багровых туч, горели погребальные костры столицы.

— Они уничтожат всех свободных ремесленников, Артур, — тихо сказала она. — «Олимп» пал, но Инквизиторы просто зачистят каждого, кто умеет думать иначе, чем предписано шаблонами магазина. Что мы можем противопоставить армии абсолютного кода? Наш молекулярный распад не пробивает их броню — ты сам видел, как тот цензор поглотил заклинания и стрелы.

Артур подошел к кипящей лавовой жиле, струившейся прямо по кристаллическому желобу в нескольких шагах от них. Он присел на одно колено, достал из поясной сумки стеклянный щуп и погрузил его кончик в расплавленный рубин текущей породы.

Щуп мгновенно раскалился добела, но не расплавился. Внутри стеклянной трубки заиграли крошечные золотистые искры — невидимые для обычного взгляда субатомные вихри.

— Молекулярный распад был лишь детским садом, Кира, — произнес Артур, поднимаясь и глядя прямо в бушующее пламя вулкана. — Расщеплять существующие молекулы на атомы — это просто физика полураспада. Она предсказуема. Система знает каждый элемент в своей таблице Менделеева, потому что сама ее запрограммировала. Поэтому цензоры легко блокируют формулы распада: они видят исходные переменные и обнуляют результат.

Он сжал кулак, и в его глазах отразился колоссальный огненный шторм Магма-Прайма.

— Но что произойдет, если мы перестанем разрушать их материю и начнем создавать собственную? Субстанции с отрицательной массой. Жидкую плазму нулевого сопротивления. Эфирные соединения, которых никогда не существовало в библиотеках «Гелиоса». Мы перейдем от Распада к Синтезу. К Абсолютному Синтезу.

Артур разжал ладонь. Сапфировый октаэдр мягко воспарил в воздухе, откликаясь на его волю и жар вулкана.

— Разворачивай лагерь, Кира. Нам предстоит построить горн, какого еще не видел этот мир. И когда Инквизиторы придут сюда... мы сотрем не их броню. Мы перепишем саму физику, на которой держится их власть.

Глава 02. Протокол «Чистый Код»

Базальтовый грот, укрытый под нависающим карнизом из гигантских кристаллов дымчатого кварца, гудел от сухого жара. Стены пещеры сочились багровым светом — глубоко внизу, под толщей полупрозрачной породы, медленно циркулировали магматические артерии вулкана Магма-Прайм. Здесь даже воздух имел плотность нагретого растительного масла, заставляя легкие гореть при каждом вдохе.

Артур сидел на складном металлическом ящике перед голографической панелью походного интерфейса. Перед ним мерцали десятки развернутых окон глобального чата, закрытых каналов гильдейской связи и системных бюллетеней. Все они походили на сводки с театра тотальной войны.

[Глобальный канал: Торговый Округ Вальдор уничтожен на 70%. Инквизиторы Архитектуры изъяли все запасы экстрактов выше третьего ранга.] [Гильдейский вестник «Вольные Мастера»: Склады зелий маны в Серебряном Пике дезинтегрированы. Аккаунты старших алхимиков гильдии «Железный Век» заморожены на 72 часа за хранение нелегализованных реагентов.] [Форумная лента: «Это конец свободной экономики! Картель „Олимп“ сдал ключи от сервера напрямую админам! Теперь в лавках только казенные банки по сто золотых за 50 НР!«]

Кира опустила руку на колено рядом с Артуром, с хрустом разминая затекшие пальцы. На ее плечах лежал плащ из огнеупорной шкуры пещерного василиска, но даже он с трудом справлялся с местным климатом.

— Они не просто зачищают запасы, Артур, — глухо сказала она, указывая на бегущую строку системных сообщений. — Они стирают само понятие авторского крафта. ИскИн «Гелиос» ввел протокол «Чистый Код». Все рецепты, отклоняющиеся от базовых шаблонов хотя бы на одну десятую процента по молекулярному составу, автоматически маркируются как системные эксплойты.

— Классическая стерилизация экосистемы, — ответил Артур, не отрывая взгляда от бесконечных графиков спектрального анализа. — Когда монополист теряет рычаги экономического давления, он обращается к аппарату насилия. «Олимп» осознал, что честным путем мою

технологии молекулярного распада не победить. Любой новичок с моими инструкциями мог варить кислоты, прожигающие рейдовую броню их танков за секунды. Поэтому они пошли на поклон к главному серверному разуму.

— И что этот «Чистый Код» значит для нас? — спросила Кира. — У нас полные сумки концентрированных реагентов, которые мы вытащили из Аэроса. Слезы бездны, серая соль, эссенции распада...

Артур достал из поясного под сумки стандартный флакон из темного стекла, в котором переливалась зеленоватая жидкость — его знаменитый «Растворитель Бездны», способный разъедать даже зачарованный мифрил.

Он осторожно откупорил пробку и капнул одну каплю на плоский осколок вулканического базальта у своих ног.

Обычно эта кислота мгновенно вскипала, растворяя камень с шипением и выбросом ядовитого пара. Но сейчас произошло нечто пугающее.

В момент соприкосновения жидкости с камнем вокруг капли вспыхнул крошечный геометрический куб из серых мерцающих символов. Раздался резкий звук, напоминающий скрежет поврежденного жесткого диска, и капля растворителя просто... выцвела. Она превратилась в серую безжизненную золу, не оставив на базальте даже царапины.

Перед глазами Артура всплыло системное предупреждение:

[Ошибка компиляции: Недопустимый идентификатор объекта ID_Acid_Void_09.] [Причина: Молекулярная структура не соответствует утвержденному справочнику стандартных веществ Элизима.] [Действие: Переменная обнулена. Значение урона сведено к 0. Внимание: Повторная попытка активации нелегализованного реагента приведет к понижению уровня навыка.]

Кира похолодела.

— Твое главное оружие... оно больше не работает?

— Оно работает на уровне физической эмуляции, — Артур потер подбородок, его пальцы привычно анализировали механику сбоя. — Но поверх физического движка наложен жесткий программный фильтр. Архитектура сервера перехватывает пакет данных в момент расчета урона. Если хеш-сумма молекулы не совпадает со списком в реестре «Гелиоса», сервер принудительно обнуляет результат. Для Системы этой кислоты просто не существует.

— Но это значит, что мы безоружны перед Инквизиторами! — Кира вскочила на ноги, ее рука инстинктивно легла на рукоять кинжала. — Если наши зелья превращаются в пепел, чем мы будем защищаться, когда они найдут эту пещеру?

— Мы не безоружны, — спокойно возразил Артур. — Мы просто играли по их правилам, пытаясь расщеплять их материю. Молекулярный распад воздействовал на базовые атомы: железо, серу, углерод, ману альфа-диапазона. Все эти элементы прописаны в системных таблицах под жесткими индексами. Инквизиторам достаточно поставить триггер на эти индексы, чтобы заблокировать реакцию.

Он встал, подошел к краю грота и посмотрел на бушующее жерло вулкана Магма-Прайм.

— Чтобы пробить фильтр «Чистого Кода», нужно создать то, для чего у «Гелиоса» нет даже строки в базе данных. Не расщеплять готовые молекулы, а синтезировать абсолютно новые формы первородной материи. Но об этом позже. Кира, активируй маскировочные контуры. К нам гости.

Кира замерла. В ту же секунду ее чуткие уши уловили низкий, вибрирующий гул, доносящийся со стороны внешнего хребта.

В полукилометре от их укрытия, рассекая раскаленные воздушные потоки над морем лавы, бесшумно скользило тройное звено ИИ-Инквизиторов. В отличие от тяжелых цензоров, атаковавших мастерскую в Аэросе, эти фигуры были тоньше, грациознее и несоизмеримо быстрее.

Над их головами горели серебряные маркеры:

[Аудитор Архитектуры — Модель «Следопыт-IV»] [Уровень: 68] [Тип: ИскИн-Охотник за аномалиями] [Статус: Обнаружен след пространственного смещения в секторе 14-Кристалл]

Они двигались не на крыльях и не на магии левитации. Под их полированными хромированными ступнями вспыхивали плоские геометрические платформы из светового кода, исчезающие сразу после толчка. В руках каждого Аудитора сверкали длинные тонкие глефы, вибрирующие с частотой, от которой сам воздух трещал статическим электричеством.

— Они нашли наш посадочный след, — прошептала Кира, сливаясь с тенью базальтовой колонны и доставая лук. — Три цели. Шестидесят восьмой уровень. У них иммунитет к скрытности?

— Полный, — Артур быстро прикинул дистанцию и вектор движения противников. — Их сенсоры сканируют не оптический спектр и не звук. Они измеряют плотность информационного потока. Любой живой игрок для них — это массив переменных: координаты, здоровье, мана. Ты не можешь спрятаться в тени от программы, которая читает серверную память.

— Тогда какой план? Бежать вглубь кратера?

— Там температура сожжет нас за тридцать секунд, пока у нас нет термозащиты высшего ранга, — Артур распахнул свой алхимический пояс. — Мы примем бой. Но не стандартными зельями. Мы проверим уязвимости их собственного кода.

Центральный Аудитор внезапно замер в воздухе. Его зеркальное лицо повернулось точно в сторону грота. Безликая серебряная маска распахнулась по вертикальной оси, обнажив пылающий багровый кристалл вычислительного ядра.

— Идентификатор цели подтвержден: пользователь «Синтетик», — механический голос разнесся над ущельем, заглушая рев магмы. — Обнаружено присутствие запрещенного оборудования класса «Квантовый ретортер». Директива: изъятие ядра, принудительное обнуление параметров носителя.

Аудиторы сорвались с места с чудовищным ускорением. Три серебряные молнии преодолели сотни метров за долю секунды, взмывая к уступу перед пещерой.

Кира выстрелила на опережение. Зачарованная стрела с бронебойным вольфрамовым наконечником сорвалась с тетивы с глухим хлопком.

Выстрел был безупречен — стрела летела точно в вычислительное ядро ведущего охотника. Но за метр до цели Аудитор даже не попытался уклониться. Перед его грудью развернулся плоский системный полигон:

[Кинетический урон отфильтрован: Уровень допуска стрелка недостаточен для воздействия на системные сущности.]

Стрела превратилась в горсть серых пикселей и развеялась по ветру. В ту же секунду двое ведомых Аудиторов синхронно вскинули глефы. С их лезвий сорвались серповидные волны серебристого света — системные лезвия декомпиляции, разрезающие пространство.

— В укрытие! — крикнул Артур, дергая Киру за ремень брони назад, в глубину грота.

Серебряные волны врезались в базальтовый карниз у входа. Камень толщиной в два метра не раскололся — он исчез, аккуратно срезанный по идеальной геометрической плоскости. Тонны породы испарились без звука, обнажив внутренности пещеры.

Аудиторы приземлились на остатки уступа. Их движения были пугающе синхронными.

— Ваши попытки сопротивления классифицируются как системная ошибка #404, — монотонно произнес ведущий Инквизитор, делая шаг вперед. — Переход к процедуре принудительного форматирования.

— Попробуй отформатировать чистую физику, кусок железа, — сквозь зубы процедил Артур.

Он знал: зелья прямого урона заблокированы фильтром «Гелиоса». Если он бросит в них кислоту, сервер обнулит урон. Но сервер не мог обнулить базовую симуляцию гравитации и теплового расширения твердых тел, потому что на них держался весь физический движок виртуального мира. Если отключить гравитацию — рухнет сам сервер.

В руках Артура появился не боевой эликсир, а скромная круглая колба с плотным серым порошком. Это был «Экзотермический Катализатор Сверхвысокого Давления» — технический состав, который Артур использовал для быстрого разогрева тиглей при полевой плавке руды. В его описании не было строки «Урон здоровью». Это был инструмент ремесленника.

[Предмет: Термическая смесь «Гефест-3»] [Назначение: Технический катализатор плавки.] [Урон: 0 единиц.]

Артур с силой метнул колбу не в Аудиторов, а под свод пещеры — прямо в основание циклопической пятидесятитонной друзы кристаллов дымчатого кварца, нависавшей над входом.

Следом за колбой полетела крошечная стеклянная капсула с чистым магнием.

Вспышка была настолько яркой, что даже зеркальные маски Инквизиторов на мгновение ослепли от отраженного света. Температура в точке контакта подскочила до четырех тысяч градусов за одну сотую секунды. Огромная кристаллическая друза, веками копившая внутреннее напряжение в условиях вулканического жара, испытала катастрофический термический шок.

Раздался оглушительный треск, похожий на залп батареи тяжелых орудий.

Монолитная скала треснула по естественным кристаллографическим плоскостям. Десятки тонн острейших кварцевых глыб, раскаленных докрасна, с ревом обрушились вниз, прямо на головы замерших Аудиторов.

Сенсоры Инквизиторов среагировали мгновенно. Их глефы закружились, создавая защитные щиты декомпиляции:

[Уничтожение падающего объекта... Уничтожение...]

Они успели стереть в труху первые пять валунов. Но физическая масса обвала была слишком велика для их вычислительных потоков. Шестидесятитонная масса раскаленной породы просто раздавила их защитные экраны грубой кинетической силой. Системные щиты захлебнулись, не успевая обрабатывать тысячи отдельных осколков, падающих под действием гравитационного движка сервера.

Раздался металлический визг, треск сминаемого композита и глухой грохот обрушения.

Пещеру заволокло густой белой пылью и кварцевой крошкой.

— Кира, ледяные сети, сейчас! — выкрикнул Артур, сквозь пелену пыли заметив, как среди обломков зашевелились серебристые силуэты.

Кира среагировала безупречно. Вместо стандартных стрел она вскинула портативный ручной гарпун, заряженный зачарованным ледяным тросом из жил полярного кракена. Стальной крюк вонзился в завал, и морозная магия мгновенно связала раскаленные обломки и поврежденные тела Инквизиторов в монолитный ледяной кокон, замедляя их системные таймеры восстановления.

Артур бросился вперед.

Двое ведомых Аудиторов были полностью раздавлены многотонными глыбами — их полированные торсы превратились в сплюснутые листы металла, сквозь которые сочилась синяя светящаяся жидкость — машинный эфир. Их индикаторы жизни мигали на нуле:

[Аудитор-02: Критическое повреждение структуры. Инициализация самоликвидации...] [Аудитор-03: Критическое повреждение структуры...]

Но ведущий Аудитор был еще жив. Его нижняя половина тела была погребена под пятитонным кристаллом кварца, левая рука оторвана, зеркальная маска расколота надвое. Однако в его уцелевшем манипуляторе все еще слабо мерцало лезвие глефы, а из разорванной груди било ослепительное бело-голубое пламя обнаженного логического процессора.

— Обнаружен... обходной маневр... через косвенное кинетическое воздействие... — хрипел динамик Инквизитора, модулируя механический голос. — Ошибка занесена в реестр... Корректирующий патч будет отправлен... на центральный сервер...

— Не будет, — холодно произнес Артур.

Он опустился на одно колено перед поверженным конструктором. Его правая рука, затянутая в перчатку из драконьей кожи, легла прямо на пульсирующий вычислительный узел Инквизитора.

[Внимание: Попытка прямого контакта с системным артефактом класса «Ядро Архитектуры».] [Опасность поражения логическим током!]

Артур проигнорировал предупреждение. Перед его внутренним взором развернулась сложнейшая матрица связей — не просто программный код, а физико-магическая структура, скреплявшая этот искусственный конструктор.

Это не было обычной материей. В основе ядра Инквизитора лежал чистый, структурированный эфир — фундаментальная энергия мира «Элизиума», загнанная создателями в жесткие математические рамки формул и запретов.

— Вот как вы устроены, — прошептал Артур, и его зрачки сузились, сканируя бегущие цепочки данных. — Вы не создаете энергию. Вы лишь ограничиваете ее. Вы берете дикий первородный эфир мира и принудительно упаковываете его в таблицы стандартных элементов: медь, железо, лечебная мазь, огненный шар... И все, что не влезает в вашу примитивную таблицу, вы объявляете ошибкой.

— Мы... порядок... — захрипел конструктор, пытаясь дотянуться обрубком руки до лица Артура. — Без реестра... мир утонет в хаосе нестабильности...

— Без вашего реестра мир наконец-то станет настоящим, — отрезал Артур.

Он активировал свой ключевой навык, направив импульс не на распад химических связей, а на разрушение информационной оболочки ядра:

[Применен навык: Молекулярный Распад — Деструкция Логической Матрицы.] [Затрачено маны: 3 500 единиц.]

Раздался тонкий хрустальный звон. Защитный контур ядра раскололся, словно яичная скорлупа. Серебряный металл Инквизитора мгновенно потерял свой неземной блеск, став тусклым, пористым шлаком. А в руке Артура остался лежать сияющий пульсирующий кристалл размером с грецкий орех, переливающийся всеми мыслимыми и немыслимыми оттенками спектра.

[Получен уникальный трофей: «Первичное Логическое Ядро Аудитора Архитектуры» (Качество: Мифическое / Исходный Код).] [Свойства: Содержит неформатированный первородный эфир высокой плотности. Внимание: Предмет не имеет системной цены и не может быть продан NPC-торговцам.]

Кира подошла ближе, тяжело опираясь на лук, и заглянула через плечо Артура. Ее дыхание перехватило:

— Что это такое?

— Это сырье, Кира, — Артур поднял кристалл на уровень глаз. Внутри прозрачных граней бушевала первозданная буря чистого света, еще не знавшего никаких законов физики или игровых ограничений. — Это ответ на вопрос, как победить «Гелиос» и его «Чистый Код».

Он поднялся на ноги и повернулся к глубинам грота, где в полумраке мерцал сапфировый октаэдр его квантового ретортера.

— Они думают, что победили, потому что стерли стандартные зелья из инвентарей игроков. Но они сами принесли нам ключ к следующей ступени эволюции. До сих пор вся алхимия этого мира топталась на одном месте: мы смешивали готовые ингредиенты, подчиняясь таблицам Системы. Травы маны плюс дистиллированная вода равно зелье маны. А если попытаться сделать что-то сверх меры — получаем бан или пепел.

Артур сжал ядро в кулаке, чувствуя, как сквозь перчатку пробивается чистая, ничем не скованная мощь.

— Но если взять первородный эфир прямо из ядер их Инквизиторов и пропустить его через квантовый ретортер под давлением магматического горна... мы сможем синтезировать субстанции, которых никогда не было в проекте «Элизиума». Вещества с отрицательной плотностью. Материю, которая падает вверх. Энергию, которая не подчиняется системным скриптам урона.

Кира посмотрела на растерзанные обломки трех элитных конструкторов шестьдесят восьмого уровня, затем снова на Артура.

— Ты собираешься объявить войну самой Архитектуре сервера?

— Нет, — Артур холодно усмехнулся, пряча ядро в герметичный контейнер. — Войну объявили они, когда ворвались в мою мастерскую в Аэрозе. А я ученый, Кира. Моя задача — провести фундаментальный эксперимент и доказать, что законы природы всегда сильнее любых искусственных алгоритмов.

Он повернулся к выходу из пещеры, где над кипящим кратером Магма-Прайма вставало багровое, тяжелое солнце нового дня.

— Готовь ретортер к разворачиванию. Сегодня мы начнем синтез Первородного Эфира. И пусть «Гелиос» подавится своим чистым кодом.

Глава 03. Синтез Первородного Эфира

Глубокий гул, исходивший из недр вулкана Магма-Прайм, отдавался в подошвах сапог ритмичной, размеренной дрожью. Здесь, на узком базальтовом выступе над бушующим морем жидкого рубина, температура воздуха колебалась у отметки в семьдесят пять градусов. Любой неподготовленный игрок без зачарованного снаряжения получил бы здесь фатальный тепловой удар за пару минут, но Артур Клайн чувствовал себя в этой стихии как в родной лаборатории.

В центре расчищенной площадки грота возвышался развернутый из сапфирового октаэдра квантовый ретортер.

Его массивный корпус из метеоритного железа тускло поблескивал в багровых отблесках кипящей лавы. Десятки тончайших хрустальных капилляров, охватывающих центральную сферу из синтезированного адамантитового стекла, были подключены напрямую к термальным коллекторам — самодельным зондам из жаропрочного титана, опущенным в бурлящий лавовый желоб. Вулкан служил гигантской природной динамо-машиной, поставляя тераватты концентрированной тепловой энергии, необходимой для того, чтобы взломать жесткую субатомную решетку виртуальной материи.

Кира сидела на ящике с огнеупорными инструментами, аккуратно затачивая наконечники стрел алмазным бруском. Ее чуткие уши улавливали малейшие шорохи остывающего шлака, а взгляд то и дело возвращался к герметичному свинцовому контейнеру, где покоилось трофейное ядро Аудитора Архитектуры.

— Ты уверен, что эта штука не сдетонирует? — негромко спросила она, перекрывая глухой рев лавовых гейзеров на дне кальдеры. — Системные ядра не предназначены для того, чтобы их кипятили в ретортах. Когда мы сбивали боссов в рейдах «Олимпа», их ядра просто растворялись в луте в виде готовых сфер опыта или камней усиления. Никто в здравом уме никогда не пытался содрать с них защитный код и использовать как первичное химическое сырье.

— Никто не пытался, потому что игроки привыкли мыслить рамками готовых интерфейсов и подсказок разработчиков, — ответил Артур, тщательно калибруя оптические линзы квантовой камеры и выверяя угол преломления лазерных призм. — Обычный игрок видит выпавший предмет и нажимает кнопку в меню. Но движок «Элизиума» изначально построен на глубокой физико-математической эмуляции квантовой реальности. Создатели игры взяли

за основу строгие уравнения термодинамики и квантовой электродинамики, а затем натянули сверху декоративный купол из уровней, классов и цветных полосок здоровья.

Артур коснулся пальцами сенсорной панели, разворачивая в воздухе объемную голографическую проекцию трофейного кристалла:

[Анализ объекта: Первичное Логическое Ядро Аудитора] [Энергетическая плотность: 9.8×10^{14} Дж/см³] [Состояние эфира: Жестко-структурированное (Системная компрессия)] [Уровень квантовой энтропии: 0.001 %] [Базовый код сжатия: Алгоритм «Гелиос-Архитект-9»]

— Посмотри на эту структуру, Кира, — Артур указал на сложнейшую геометрическую решетку, мерцавшую холодным серебром. — В естественном состоянии эфир виртуального мира абсолютно дик и хаотичен. Он находится в состоянии квантовой суперпозиции — это первичный бульон из виртуальных частиц, которые в равной степени могут стать пламенем, каплей росы, скалой или строкой системного интерфейса. Но архитекторы сервера принудительно сжали этот океан возможностей в примитивный кристаллический монолит. Они жестко прописали правила: огонь должен обжигать строго по формуле урона, а железо должно весить ровно столько, сколько указано в игровой таблице. Моя задача — вернуть этот сжатый кусок машинного кода обратно в первородное состояние, а затем пересобрать материю заново.

— И что получится на выходе? — Кира отложила брусок, замороженная масштабом замысла.

— Вещество с отрицательной массой, — Артур посмотрел ей прямо в глаза. В его взгляде горел тот самый холодный, неукротимый огонь истинного исследователя, который когда-то заставил его бросить вызов корпорации «Апекс-Био». — В реальном мире отрицательная масса давно описана в теоретической физике. Уравнения общей теории относительности и эффект Казимира доказывают, что существование материи с отрицательной плотностью энергии физически возможно. Она не притягивается гравитационными массами, а отталкивается от них. Но на Земле для ее синтеза потребовался бы адронный коллайдер размером с Солнечную систему. Здесь же, благодаря вычислительной гибкости цифрового мира и бесконечной энергии вулкана Магма-Прайм, мы способны получить ее в этой колбе.

Артур надел тяжелые диэлектрические перчатки из вулканического волокна с серебряной оплеткой и снял пломбы со свинцового контейнера.

Кристалл ядра Аудитора вспыхнул ослепительно-белым светом, заливая стены базальтового грота резкими тенями. Пещеру наполнил тонкий, давящий на барабанные перепонки ультразвуковой свист. Воздух вокруг контейнера пошел рябью — даже в пассивном состоянии системный концентрат искривлял геометрическую метрику пространства.

Артур аккуратно подхватил ядро титановыми щипцами, перенес его в грузозачный шлюз ретортера и задрал многослойный люк из закаленного адамантита.

— Начинаем фазу термической декомпрессии, — произнес он, проверяя герметичность контуров. — Кира, твоё внимание — на внешние конвекторы. Если давление внутри камеры преодолеет барьер в пятнадцать тысяч атмосфер — немедленно дергай аварийный рычаг отсечки лавовых каналов. Иначе нас размажет по стенам этой пещеры вместе с осколками ретортера.

— Я на позиции, — девушка встала у гидравлического переключателя, ее ладони в стрелковых перчатках легли на полированную сталь рукояти.

Артур повернул главный распределительный вентиль.

Тяжелая, светящаяся золотом магма под колоссальным давлением хлынула по внешним спиральным трубкам ретортера. Кристаллы горного кварца на станине аппарата вспыхнули алым, поглощая тепловой удар. Температура внутри квантовой камеры реакций начала стремительно нарастать: три тысячи градусов... семь тысяч... двенадцать тысяч по Цельсию.

Сквозь бронированное смотровое окно из кристаллического сапфира стало видно, как ядро Аудитора теряет четкую полигональную огранку. Белоснежная оболочка системного сплава растворялась, стекая вниз каплями мертвого шлака, а в центре камеры освобождался пульсирующий, ослепительно яркий сгусток Первородного Эфира. Это походило на рождение миниатюрной сверхновой звезды: ядро испускало радиальные лучи лазурного, ультрафиолетового и глубокого индигового спектра, заставляя стены грота петь на высокой ноте.

Перед глазами Артура одна за другой всплывали панические строки интерфейса:

[Внимание! Зафиксировано аномальное энерговыделение в локации Магма-Прайм.] [Инициализация процесса авто-классификации: Неизвестная эндотермическая реакция сверхвысокой плотности.] [Служба безопасности ядра «Гелиос»: Попытка удаленного подавления теплового выброса...] [Ошибка подавления! Мощнейший фоновый градиент вулканической среды блокирует прямое вмешательство модератора.]

— Естественные экраны работают, — Артур позволил себе короткую жесткую усмешку. — Вулкан надежно скрывает нас от их прямых дистанционных команд. Теперь наступает решающий момент — ядерно-магическая трансмутация.

Артур извлек из защитного дорожного кофра тяжелую ампулу из дымчатого хрусталя. Внутри плескалась драгоценная звездная ртуть высшей чистоты, обогащенная ультрадисперсным порошком первозданной киноvari — субстанция, которую он берег как зеницу ока со времен столичных экспериментов.

Ртуть обладала идеальной атомной структурой для создания зеркальной субатомной матрицы. Ее массивные ядра, насыщенные нейтронами, могли стать устойчивым каркасом, если заставить частицы Первородного Эфира проникнуть внутрь межатомных пустот под воздействием колоссального температурного давления.

Артур щелкнул тумблером пневматического инжектора.

Тонкая, ослепительно-серебряная игла жидкого металла под давлением в тысячи бар ударила точно в бушующий шаровой сгусток эфира в центре камеры.

Удар был такой силы, что вся площадка грота содрогнулась. Хрустальные трубки ретортера взвыли от перегрузки, наполнившись ядовито-изумрудным сиянием. Стрелка аналогового манометра рванулась вправо, дрожа на критической красной черте: 13 800... 14 500... 15 100 атмосфер!

— Давление на пределе! — крикнула Кира, напрягая мышцы, готовая в любую секунду сбросить раскаленный контур. — Кожух звенит, Артур! Металл плавает!

— Держи! Еще три секунды! — Артур не отрывал горящего взгляда от оптического видоискателя.

Перед его сознанием развернулась молекулярная сетка реакции. Его классовый навык [Мастер Молекулярного Распада] работал на запредельных мощностях нейронного отклика, но сейчас Артур совершал нечто фундаментально иное.

Вместо того чтобы расщеплять атомные связи, он собственной волей и концентрированными импульсами маны направлял бешеные потоки энергии, буквально сшивая вибрирующие частицы Первородного Эфира с ядрами ртути. Это было похоже на попытку удержать голыми руками тысячи микроскопических шаровых молний, рвущихся во все стороны. Тело аватара пронзила острая боль фантомного перенапряжения, полоска личной маны стремительно неслась к нулю:

[Расход маны: 1 500... 2 800... 3 400 единиц в секунду!] [Критический уровень ментального истощения! До отключения сознания: 8 секунд!]

— Не выйдет, черти системные, — прохрипел Артур.

Свободной рукой он выхватил с пояса флакон концентрированного стимулятора мозговой активности и опрокинул его в рот. Ледяной химический огонь прожег горло, на мгновение заморозил рецепторы и залил в иссякающий резервуар свежие пять тысяч очков маны.

В реакционной камере ретортера произошел финальный фазовый переход.

Ослепительный шар эфирного пламени сжался в невидимую точку. Свет померк. В гроте воцарилась внезапная, оглушительная тишина, нарушаемая лишь размеренным бульканьем лавы за пределами пещеры. Воздух вокруг ретортера стал неестественно прозрачным, кристально чистым и морозным, несмотря на окружающее пекло вулкана.

Внутри сферической камеры, на полированной подложке тигля, блестело новое вещество.

Но оно вело себя вопреки всем мыслимым законам природы.

Кира медленно подошла ближе, заглянула в иллюминатор и ошеломленно замерла.

Жидкость не растекалась по плоскому дну тигля. Серебристые капли тяжелого металла плавно поднимались вверх, отталкиваясь от нижней плоскости, словно дно было заряжено тем же полюсом магнита. Они собирались под верхним куполом адамантитовой сферы, сливаясь в единую абсолютно гладкую сферу, которая парила в воздухе, не касаясь стенок и мерно пульсируя мягким серебристо-лунным светом.

Перед глазами Артура развернулся гигантский баннер системного оповещения, сиявший переливающимися перламутровыми рунами:

[Синтез успешно завершен!] [Внимание: Создана новая форма материи, отсутствующая в реестре архитектуры «Элизиума»!] [Наименование: Антигравитационная Ртуть (Первичная Трансмутация)] [Ранг: Трансцендентный / Внеерестровый объект] [Полученный объем: 150 миллилитров.] [Физико-магические свойства: Плотность: -13.6 г/см³. Вектор гравитационной массы: Отрицательный (-1.8 G). Радиус устойчивой левитационной аномалии: 2.5 метра.] [Особое свойство: «Игнорирование метрики». Субстанция не подлежит стандартной системной декомпиляции, так как ее масса покоя не имеет положительного значения в системных реестрах.] [Начислено профессионального опыта: 150 000 единиц!] [Прогресс освоения скрытого класса «Архитектор Абсолютного Синтеза»: 15%.]

Артур медленно опустил руки. Его пальцы слегка подрагивали от колоссального напряжения, комбинезон промок от пота, но в глазах светился неподдельный восторг ученого, совершившего величайшее открытие.

— Мы сделали это, — выдохнул он. — Абсолютный Синтез реален.

Кира осторожно дотронулась пальцем до холодного внешнего обода смотрового окна, за которым висела зеркальная капля ртути, игнорирующая притяжение планеты.

— Она действительно падает вверх... Но, Артур, как именно эта ртуть поможет нам в битве? Инквизиторы не остановятся. Когда они поймут, что отряд Аудиторов уничтожен, сюда явятся боевые манипулы с осадными орудиями.

— Эта субстанция — наше абсолютное тактическое превосходство, — Артур мягко улыбнулся. — Кира, принеси сюда самую тяжелую деталь нашего походного лагеря.

Девушка недоуменно вскинула бровь, подошла к дальнему ящику с кузнечным инструментом и с глухим кряхтением выволокла на середину площадки монолитную наковальню из вороненой стали. Металл ударился о базальтовый пол с тяжелым гулом, высекая снопы искр.

— Триста двадцать килограммов зачарованного титан-железа, — сказала она, утирая пот со лба. — Мы с трудом загрузили ее в пространственный мешок в Аэросе.

Артур подошел к наковальне, держа в пальцах тончайший кварцевый капиллярный дозатор, внутри которого мерцала крошечная капля Антигравитационной Ртути размером не больше булавочной головки.

Он поднес кончик иглы к полированному рогу наковальни и выдавил микроскопическую каплю.

Серебряная пленка мгновенно впилась в поверхность металла, растекаясь по его микротрещинам тончайшим узором призрачных светящихся вен.

Наступила секунда абсолютного безмолвия.

Затем трехсоткилограммовый стальной исполин плавно, без малейшего скрипа или вибрации... оторвался от пола.

Наковальня поднялась на уровень груди Артура и замерла в воздухе, словно воздушный шарик, наполненный гелием. Артур протянул руку и легким касанием мизинца толкнул монолитную глыбу. Наковальня плавно заскользила по воздуху, повинаясь слабейшему импульсу, словно находилась в глубоком космическом вакууме.

Кира отшатнулась, прижав ладонь к открытому рту.

— Это... нарушает фундаментальный код мира. Любое заклинание левитации жрет тысячи единиц маны мага каждую секунду!

— Заклинание магии Воздуха создает искусственный восходящий поток ветра, — спокойно растолковал Артур, покачивая зависшую наковальню в воздухе. — А здесь мы изменили фундаментальную метрику массы самого объекта. Отрицательная гравитационная масса капли ртути полностью нейтрализовала притяжение трехсот килограммов стали. Для сервера этот предмет сейчас весит ровно ноль граммов. Более того — он создает вокруг себя восходящий градиент.

Артур повернулся к входу в грот, где над бушующей кальдерой Магма-Прайма вздымались в раскаленное небо неприступные кристалльные пики.

— Представь, что мы можем сделать теперь. Мы сможем поднять в воздух колоссальные производственные мощности. Построить алхимический горн прямо над открытым жерлом вулкана, где температура достигает миллионов градусов, а доступ врагам закрыт кипящей лавой. Мы сможем покрыть твои стрелы микродозами ртути — и они получат бесконечную дальность полета без снижения траектории, пробивая силовые щиты за счет гравитационного разрыва.

Кира подошла к парящей наковальне, осторожно коснулась холодного железа, и на ее губах появилась хищная, дерзкая улыбка опытного ликвидатора.

— Значит, мы перестаем прятаться по пещерам?

— Мы начинаем строить воздушную крепость, — твердо ответил Артур.

В этот момент в глубине грота раздался сухой, пронзительный треск.

На портативном терминале внешней связи, подключенном к аппаратному шлюзу капсулы в реальном мире, замигал тревожный багровый сигнал.

Это не было игровым сообщением. Это был биологический маяк тревоги из съемной квартиры в Восточном секторе мегаполиса. Датчики внешнего периметра зафиксировали направленное сканирование подсети: корпоративные ищайки холдинга «Апекс-Био» только что нащупали шлюз его конспиративного оптоволоконного канала.

Глава 04. Нейро-разгон

Резкий щелчок аварийного десинхронизатора вырвал сознание Артура из раскаленных глубин Магма-Прайма с силой гидравлического удара.

Мир вспыхнул белой сеткой артефактов и тут же схлопнулся в холодную, сырую темноту съемной квартиры. Артур судорожно вдохнул ртом спертый воздух комнаты, закашлявшись от едкого запаха озона и перегретой изоляции кабелей. Металлический привкус питательного геля в горле вызвал приступ тошноты, но времени на адаптацию не было.

На полумрачном столе яростно пульсировал красный диод аппаратного криптокоммутатора.

Артур сбросил с головы легкий нейрошлем, выдернул из локтевой вены катетер физрас-
твора и босыми ногами встал на холодный линолеум. Тело казалось чужим, отяжелевшим,
словно гравитация Земли после невесомости Антигравитационной Ртути давила на плечи
свинцовой плитой.

Он подошел к настенному монитору и с размаху опустил ладонь на оптическую клавиатуру.

[Внимание: Зафиксирована попытка несанкционированного перехвата трафика на узле шлюза #409.] [Источник атаки: Корпоративный маршрутизатор службы безопасности «Апекс-Био».] [Глубина сканирования: 4-й уровень сетевой модели.] [Оставшееся время до триангуляции физического MAC-адреса капсулы: 47 часов 12 минут.]

— Быстро же вы взяли след, господа безопасники, — пробормотал Артур, и его пальцы заплясали по клавишам, запуская каскадные скрипты циклической подмены маршрутов.

На мониторе замелькали строки команд. Артур активировал пакет распределенных прокси-серверов, разбросанных по заброшенным промышленным серверам в орбитальных колониях и на океанских платформах. Пакеты данных закружились в самый сложный лабиринт ложных эхо-запросов, выиграв еще двое суток запаса.

Но это была лишь отсрочка. Корпорация «Апекс-Био» не бросала расследований. Потеря монополии картеля «Олимп» в Аэросе стоила их тайным инвесторам сотен миллионов кредитов реальной валюты. Если ищейки придут сюда с ордером или просто с группой зачистки в серых бронежилетах без опознавательных знаков, запертая железная дверь съемной квартиры не продержится и двадцати секунд.

Единственный путь к выживанию в реальности лежал через абсолютную победу в виртуальности.

Если он успеет совершить прорыв в технологии Абсолютного Синтеза, подчинит себе ресурсы парящего вулкана и взломает гегемонию ИскИна «Гелиос», он сможет выйти на прямой контакт с советом директоров международной комиссии по виртуальным правам. Статус независимого цифрового архитектора мирового масштаба сделает его физическую ликвидацию юридически невозможной. Но для этого нужно было сокрушить Архитектуру в самой игре.

Артур подошел к небольшому сейфу в углу комнаты, достал пару ампул концентрированного витаминного комплекса и шприц-пистолет, введя препарат прямо в шейную артерию. Сердце застучало ровно и мощно, разгоняя кровь по уставшим сосудам.

Затем он решительно шагнул обратно к капсуле.

— Сорок семь часов, — произнес он вслух, опуская бронированную крышку ложементы. — Значит, в «Элизиуме» у меня есть почти две недели субъективного времени. Этого должно хватить.

[Инициализация экстренного обратного погружения...] [Синхронизация нейронов: 100%.] [Возвращение в координаты точки Магма-Прайм: Сектор 14-Кристалл.]

Багровый свет раскаленного грота вернулся мгновенно, словно Артур лишь на секунду моргнул.

Перед ним все так же невозмутимо парила в воздухе трехсоткилограммовая наковальня, покрытая серебристыми прожилками Антигравитационной Ртути. Кира стояла у входа в пещеру с натянутым луком, контролируя воздушное пространство над кипящей кальдерой. Услышав звук его дыхания, она резко обернулась.

— Ты отключался? — в ее голосе прозвучало напряжение. — Твой аватар застыл почти на пять минут. Я думала, тебя выбило ошибкой сервера.

— Корпоративные сканеры в моем реальном секторе, — коротко ответил Артур, подходя к верстаку. — Служба безопасности «Апекс-Био» уже сканирует подсеть района. У меня меньше двух суток реального времени, прежде чем они найдут физическое местоположение капсулы.

Кира помрачнела. Для нее, как для профессионального игрока высшего эшелона, реалии корпоративного давления не были новостью. Она знала дюжину талантливых мастеров, чьи учетные записи были заморожены, а сами они исчезали из сети после того, как переходили дорогу крупным инвесторам.

— Значит, мы форсируем темп? — спросила она.

— Нам придется прыгнуть выше головы, — Артур развернул контрольную панель квантового ретортера. — Чтобы масштабировать синтез материи с отрицательной массой и начать выплавку конструкций для воздушной платформы, мне нужно проводить термоядерные квантовые реакции непрерывно. Но есть критическая проблема.

Артур вывел на экран график последней трансмутации:

— Посмотри на этот пик. Когда частицы Первородного Эфира сталкиваются с тяжелыми ядрами ртути при давлении в пятнадцать тысяч атмосфер, время полураспада нестабильных изотопов составляет тридцать микросекунд. Человеческий мозг через стандартный нейроинтерфейс реагирует за пятьдесят-семьдесят миллисекунд. Это в две тысячи раз медленнее, чем требуется! В прошлый раз мне просто повезло: реакция пошла по самостабилизирующемуся пути. Но при синтезе жидкой плазмы или нестабильного эфира малейшая ошибка в полмикросекунды приведет к аннигиляционному взрыву, который сотрет половину этого вулкана.

— Система обычно компенсирует человеческую задержку авто-помощником крафта, — заметила Кира.

— «Гелиос» заблокировал авто-помощник для всех нестандартных реакций! — Артур сжал кулак. — Протокол «Чистый Код» отключил скрипты авто-коррекции. Если рецепта нет в реестре, ты варишь вслепую, рассчитывая только на собственную моторику и скорость мышления. Мой мозг должен работать с частотой серверного процессора.

— Но человек не может думать со скоростью процессора. Нервная система просто сгорит от перегрузки!

— Обычный человек — не может, — Артур достал из кофра три стеклянных флакона с редчайшими компонентами. — Но биохимик знает, как заставить синапсы передавать электрические импульсы без задержки.

В руках Артура лежали: очищенная фракция Первородного Эфира, извлеченная из трофейного ядра Аудитора; ультрадисперсная пыль кристального селенита, добытая со стен магматического грота; и концентрированная спинномозговая жидкость редчайшего грозового дракона, прибереженная на черный день.

— Что ты задумал? — Кира сделала шаг назад, глядя на то, как Артур заряжает компоненты в миниатюрный автоклав предварительного смешивания.

— Создать эликсир абсолютного ментального ускорения. Не игровое «Зелье Ловкости» на плюс двадцать процентов, а субстанцию прямого воздействия на биоэлектрическую проводимость нейроаватара. Я назову это «Синаптической Плазмой».

Процесс варки занял всего двадцать минут, но по уровню концентрации он превзошел все предыдущие опыты.

Артур не использовал огонь. Он применил холодный ультразвуковой резонанс, заставляя частицы селенита равномерно раствориться в эфирной матрице. Жидкость в прозрачной ампуле не имела цвета — она казалась абсолютно прозрачной, но внутри нее непрерывно пробегали микроскопические искры лазурного статического электричества. При малейшем встряхивании ампула издавала тихий мелодичный звон.

Перед глазами всплыла долгожданная плашка:

[Синтез завершен: Создан экспериментальный био-нейростимулятор «Синаптическая Плазма» (Ранг: Легендарный / Внереестровый)] [Состав: Деструктурированный Первородный Эфир, селенит, грозовой катализатор.] [Эффект: Увеличение скорости передачи нервных импульсов в 10 раз (+1 000%).] [Замедление субъективного восприятия времени: 900%.] [Длительность действия: 15 минут.] [Предупреждение: Колоссальная нагрузка на нейронную сеть игрока. По истечении эффекта накладывается дебафф «Ментальный коллапс»: снижение всех характеристик на 50% на 2 часа.]

— Десятикратный разгон, — прошептала Кира, прочитав системную плашку через командный интерфейс. — Артур, это безумие. Если нейроинтерфейс в реале зафиксирует такой скачок биопотенциалов мозга, сработает аварийный предохранитель капсулы!

— Я уже перенастроил пороги аварийного отключения капсулы, когда выходил в реал, — Артур откупорил ампулу. — Предохранители не сработают. Либо я подчиню себе субатомный синтез прямо сейчас, либо через сорок семь часов меня вытащат из капсулы в наручниках.

Он поднес ампулу к губам и выпил ее содержимое одним глотком.

На первую долю секунды ничего не произошло.

Затем мир вокруг Артура взорвался ледяной, всепроникающей вспышкой.

Ощущение было таким, словно в его позвоночник вогнали стержень из абсолютного холода, по которому ударил разряд в миллион вольт. В висках застучали тяжелые молоты, но этот стук мгновенно замедлился.

Бум...

Пауза...

Бум.....

Звуки раскаленного грота начали растягиваться. Глухой яростный рев лавового гейзера превратился в низкое, протяжное органное гудение. В воздухе перед лицом Артура зависло облачко пара от его собственного дыхания — отдельные микроскопические капли влаги медленно, словно в толстом слое прозрачного сиропа, вращались в раскаленном воздухе, преломляя багровый свет.

Кира, стоявшая рядом, двигалась с невыносимой, комической медлительностью. Ее веки, моргая, опускались в течение целой вечности.

Артур опустил глаза на свои руки.

Перед его взором мир перестал быть набором текстур и полигонов. Он видел каждую микротрещину на алмазном стекле ретортера. Он видел тепловые волны, поднимающиеся от лавы — не как размытое марево, а как упорядоченные вихревые структуры молекул горячего воздуха.

[Активирован форсированный режим: Нейро-разгон (Уровень 1).] [Субъективная частота восприятия: 1 200 кадров в секунду.] [Текущая нейронная перегрузка: 18%. Параметры стабильны.]

«Невероятно, — подумал Артур, и эта мысль промелькнула в его сознании за долю наносекунды. — Время... оно практически остановилось».

Он повернулся к пульту управления квантовым ретортером.

Теперь самые сложные переключатели и вентили казались ему элементарными клавишами детского пианино. Артур протянул руку — его собственное тело в виртуальности двигалось с поразительной легкостью, подчиняясь разогнанным сигналам мозга без малейшей аппаратной задержки.

Он открыл шлюз подачи реагентов.

В этот раз Артур заложил в тигель не крошечную дозу, а полукилограммовый слиток звездной ртути и три полных флакона эфирного экстракта. Он собирался выплавить несущую

плиту с отрицательной массой — основу для будущего гравитационного стабилизатора цитадели.

Клапан открылся. Лавовый поток устремился в рубашку охлаждения.

Температура рванула вверх. В обычном состоянии Артур увидел бы лишь смазанную стрелку манометра и вспышку в иллюминаторе. Но сейчас он видел каждую микросекунду разворачивающейся драмы.

Вот первая молекула Первородного Эфира потеряла квантовую устойчивость, распадаясь на каскад антинейтрино.

Вот тяжелый атом ртути поглотил квант энергии, его электронные оболочки деформировались, готовясь к коллапсу.

В этот критический миг Артур не стал ждать системных подсказок. Он коснулся сенсорных призм, вручную модулируя частоту электромагнитного удержания с точностью до сотой доли герца. Его пальцы двигались с пугающей скоростью, отбивая сложнейшие ритмические паттерны.

Там, где обычный алхимик увидел бы хаотичный взрыв, Артур видел гармонию математического уравнения.

Когда один из секторов реакционной камеры начал опасно перегреваться, грозя пробоем стенки, Артур перенаправил вектор магнитного поля за четыре микросекунды до критического скачка давления. Авария была предотвращена в зародыше.

Эфир и ртуть сливались в идеальном, кристально чистом танце субатомного синтеза.

[Внимание: Синхронизация с процессом трансмутации: 99.8%!] **[Обнаружен прямой нейро-контроль реакции без использования системных шаблонов!]** **[Скрытый алгоритм Системы: Признание авторского метода синтеза.]**

Внутри ретортера родилась не просто жидкость. Под воздействием идеального нейро-контроля Артура сплав начал кристаллизоваться прямо в невесомости, формируя монолитную прямоугольную плиту из серебристо-белого металла, сияющего внутренним лунным светом.

Плита парила в центре вакуумной камеры, испуская мощнейшие гравитационные волны отрицательного спектра.

[Синтез завершен!] **[Создан уникальный конструкционный материал: «Плита Левитирующего Орихалка» (Качество: Трансцендентное).]** **[Масса: -450 килограммов.]** **[Гравитационная подъемная сила: Способна удерживать на плаву до 25 тонн полезной нагрузки.]** **[Получен уровень профессии: Алхимик Абсолютного Синтеза (Ранг 2).]**

Артур плавно перекрыл вентили подачи лавы, зафиксировал охлаждающий контур и сделал шаг назад.

Действие «Синаптической Плазмы» подходило к концу.

Замедленный мир начал постепенно ускоряться. Звук лавового гейзера вернулся от органного баса к привычному клокочущему реву. Воздух вокруг снова стал просто горячим ветром, а Кира наконец завершила свое движение, удивленно моргнув:

— Артур?.. Ты только что подошел к пульту, и... почему манометр уже на нуле?

Артур посмотрел на таймер. В субъективном восприятии он провел за пультом добрых два часа, филигранно выверяя каждый квантовый скачок. Но во внешнем игровом мире прошло ровно сорок две секунды.

Резкая, пульсирующая боль прострелила затылок. Перед глазами на мгновение поплыли кровавые круги — наложенный дебафф нейронного истощения давал о себе знать.

[Эффект «Синаптической Плазмы» завершен.] **[Внимание: Ментальная усталость. Снижение характеристик на 50% на 2 часа.]**

Артур оперелся плечом о базальтовую стену, тяжело дыша, но его губы кривились в торжествующей усмешке. Он нажал кнопку разгерметизации шлюза.

Тяжелая створка откинулась.

Из недр ретортера в воздух пещеры плавно выплыла двухметровая плита из лунного орихалка. Она парила на высоте полутора метров от пола, абсолютно не реагируя на силу тяжести вулкана. Более того, воздух под ней дрожал от восходящего антигравитационного давления.

Кира подошла ближе, затаив дыхание. Она опустила обе ладони на парящий металлический монолит и попыталась навалиться на него всем своим весом.

Плита даже не дрогнула. Она держала нагрузку так, словно была вмонтирована в гранитную скалу.

— Двадцать пять тонн полезного груза, — хрипло произнес Артур, доставая из фляги восстанавливающий настой и делая спасительный глоток. — Эта плита способна нести на себе целый кузнечный цех. С пятью такими плитами мы сможем поднять в воздух полноценную платформу и зависнуть прямо в центре главного кратера Магма-Прайма, над лавовым озером.

Кира восхищенно покачала головой, переводя взгляд с парящего орихалка на бледное, осунувшееся, но пылающее триумфом лицо Артура.

— Ты безумец, Артур Клайн. Гениальный, ненормальный безумец. Но если твой нейроразгон работает... мы сможем ковать оружие нового поколения быстрее, чем Инквизиция пересчитывает свои базы данных.

Внезапно ее наручный коммуникатор взорвался каскадом тревожных сообщений. Голографический экран окрасился в цвет свежей крови.

Это был экстренный канал гильдии вольных ремесленников «Железный Век».

Сквозь динамик прорвался отчаянный голос мастера Корбина — старого гнома-кузнеца, который в первом томе помог Артуру выковать его первые адамантитовые тигли:

— Всем свободным цехам! Это Корбин! Ремесленный квартал Вальдора взят в кольцо! Карательный легион Инквизиции Архитектуры заблокировал все выходы! Они не берут пленных — они активировали протокол тотальной дезинтеграции! Нас загнали в центральный арсенал, щиты рушатся! Если кто-то слышит... во имя всех богов... помогите!

Связь оборвалась на визгливой ноте плавящегося металла и грохоте системного луча.

Кира вскинула глаза на Артура. Ее пальцы впились в рукоять лука:

— Корбин... Они убьют его, Артур. Они сотрут его персонажа навсегда, как и остальных мастеров!

Артур выпрямился, стряхивая с лица остатки слабости. Дебафф ментальной усталости жег виски, но в его глазах вспыхнуло ледяное пламя расчетливой ярости.

— Они думают, что свободные ремесленники — легкая добыча для их скриптов, — тихо сказал он, снимая с пояса новую партию герметичных колб. — Заряжай антигравитационные стрелы, Кира. Мы идем в Вальдор. Пора показать этим системным палачам, что бывает, когда закон физики выходит на охоту за теми, кто возомнил себя богами.

Глава 05. Охота на ведьм

Небо над древним торговым городом Вальдор походило на развороченную, кровоточащую цифровым шумом рану. Вместо привычного лазурного полотна над островерхими черепичными крышами и каменными шпилями висели колоссальные октаэдры системных цензоров, отбрасывавшие на мостовые мертвенно-белые геометрические тени. В воздухе стоял непрерывный, монотонный низкочастотный гул серверных охладителей, от которого у любого живого игрока начинала раскалываться голова, а перед глазами плясали серые помехи интерфейса.

Ремесленный квартал — сердце вольного производства, где веками ковались лучшие клинки, накладывались сложнейшие чары и варились редчайшие зелья континента — превратился в бойню.

Узкие мощные улочки были методично перекрыты светящимися баррикадами из системного кода, сквозь которые не мог пробиться ни один физический навык побега. За этими световыми решетками мерно вышагивали тяжелые Ликвидаторы Архитектуры — двухметровые механические исполины в монолитных доспехах из зеркально-хромированного сплава. Они не пользовались мечами, арбалетами или магическими свитками. В руках каждого безликого палача гудел широкий дезинтеграционный излучатель.

Луч абсолютного белого света касался двухэтажного особняка гильдейского алхимика — и камень мгновенно терял полигональную целостность, осыпаясь серым безжизненным песком. Сундуки с редчайшими горными травами, перегонные кубы из чистого серебра, зачарованные хрустальные реторты — всё исчезало в бездонной пасти протокола «Чистый Код».

[Системное оповещение: Сектор 09-Вальдор очищен на 84%.] [Удалено нелегализованных предметов: 14 290 единиц.] [Заблокировано учетных записей за сопротивление зачистке: 38.] [ИскИн «Гелиос»: Стандартизация материальной базы завершается в штатном режиме.]

В глубине пылающего квартала, на широких гранитных ступенях монументального здания Гильдейского Арсенала, держали последнюю отчаянную оборону остатки союза «Вольные Мастера». Во главе полусотни израненных кузнецов, механиков и зачарователей стоял мастер Корбин. Старый кряжистый гном с роскошной окладистой седой бородой, закованный в опаленные титановые латы, сжимал в мозолистых руках тяжелый двуручный молот, вдоль бойка которого яростно плясали руны первородного пламени.

Над головами запертых ремесленников трещал, вибрировал и осыпался искрами полупрозрачный купол древней защиты — последний барьер арсенала, питаемый аварийными кристаллами маны.

[Прочность защитного барьера арсенала: 11%... 9%... 7%...] [Критическое предупреждение: Энергия накопителей иссякает через 40 секунд.]

— Держите строй, сучьи дети! — хрипло рычал Корбин, сплевывая на гранитные ступени темную кровь. — Не давать им сомкнуть кольцо вокруг входа! Пока наши молоты целы, они не загонят нас в свои казенные стойла с копеечными стандартными рецептами! За нашими спинами три десятка сопливых учеников в подвалах, у которых в реале нет денег платить за казенную подписку «Олимпа»! Стоять насмерть!

С противоположной стороны площади, прямо по развалинам древней ратуши, к арсеналу медленно приближался верховный конструктор карательного отряда — Юстициар Пятого Ранга. Его циклопический четырехгранный щит светился непреодолимым абсолютным нулем, а над массивными наплечниками мерно вращались три тяжелых осадных пилон декомпиляции.

— Пользователь Корбин, идентификатор профессии: Грандмастер Кузнечного Дела, — зазвучал механический, лишенный любых человеческих модуляций голос, от которого вибрировали стекла в уцелевших домах. — Ваша бессрочная лицензия на обработку металлов высшей категории аннулирована специальной директивой центрального ИскИна «Гелиос». Сложите оружие. Ваши уникальные чертежи сплавов и запасы глубинного адамантита подлежат немедленной конфискации. Отказ карается принудительным форматированием профиля и пожизненной блокировкой цифровой личности.

— Поцелуй наковальню, бездушная жестянка! — яростно рявкнул гном, с размаху ударяя обухом молота о гранит и высекая сноп рубиновых искр. — Свободные мастера не кланялись царям, и уж подавно не лягут под ваши алгоритмы!

Юстициар не стал тратить вычислительные мощности на ответ. Три тяжелых осадных пилон над его плечами синхронно вспыхнули ослепительным серебром, накапливая энергию стирания. Стволы нацелились точно в сердцевину истончившегося защитного купола арсенала.

— Финальная директива: форматирование сектора, — произнес конструктор.

В этот миг с низких свинцовых туч над площадью сорвалась стремительная хищная тень.

Это был не крылатый монстр и не летающий маунт из премиального магазина. Высоко в воздухе, практически касаясь брюха тяжелого системного октаэдра, на бреющем полете скользил широкий плоский диск из полированного лунного орихалка. На его скошенном краю, расставив ноги для идеального динамического баланса и натянув композитный лук до скрипа плеч, стояла Кира.

Ее стрела была не похожа ни на один снаряд в игре. Тонкий наконечник из черного обсидиана был покрыт тончайшей пленкой Антигравитационной Ртути, испускавшей пульсирующее перламутровое сияние с легким серебристым ореолом.

Тетива взвизгнула с резким свистом.

Стрела преодолела полукилометровую дистанцию за ничтожную долю секунды. У нее полностью отсутствовала баллистическая дуга — благодаря отрицательной массе наконечника снаряд летел по математически идеальной прямой линии, не теряя скорости, а напротив, разгоняясь с каждым метром дистанции за счет гравитационного отталкивания от планеты.

Сенсоры Юстициара среагировали по заложенному шаблону: перед корпусом робота мгновенно всплыл плоский полигон отражения физических и кинетических атак.

Но стрела Кире плевать хотела на шаблоны «Гелиоса».

В момент контакта с силовым полем микродоза Антигравитационной Ртути вступила во взаимодействие с квантовой тканью щита. Произошел мгновенный гравитационный разрыв чудовищной силы. Вместо того чтобы отскочить или рассыпаться в песок, стрела создала точечную сингулярность с обратным вектором ускорения в 50G.

Раздался оглушительный, душераздирающий визг рвущегося металла.

Правый полутонный осадный пилон Юстициара не просто сорвало с креплений — его вывернуло наизнанку и со страшным звуковым ударом швырнуло вертикально вверх, в облака, словно невесомый обрывок бумаги в эпицентре торнадо! Многотонный конструкт потерял балансировку, его бронированная ступня проломила мостовую, уйдя в подвал, а наведенные стволы декомпиляции сбились, выпустив смертоносные лучи в пустое небо.

— Что за чертовщина... — ошеломленно прохрипел Корбин, едва не выронив молот. — Откуда прилетел этот гостинец?! Кто снес пилон этой махине одним выстрелом?!

— С неба, старый друг! — раздался громкий, уверенный голос, перекрывший яростный шум улицы.

В самый центр площади, прямо между фалангой замерших Ликвидаторов и ступенями арсенала, со свистом спикировала парящая орихалковая платформа. В следующее мгновение с нее легко, пружиня на ногах, прыгнул Артур Клайн.

Его темный алхимический плащ развеялся на ледяном ветру, в левой руке он держал массивный пневматический распылитель с тремя прозрачными кварцевыми цилиндрами, а в правой — тяжелую гранату из многослойного закаленного стекла.

Сенсоры сотни системных конструктов мгновенно переключились на новую фигуру. В воздухе над площадью замигали сотни тревожных багровых маркеров, сопровождаемых пронзительным воем тревоги:

[ОБНАРУЖЕНА СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НУЛЕВОГО РАНГА!] [Идентификатор цели: «Синтетик».] [Статус: Создатель нелегализованных аномальных субстанций.] [Приоритет уничтожения: АБСОЛЮТНЫЙ.] [Директива всем боевым единицам: Немедленная ликвидация цели любыми доступными средствами!]

Два десятка тяжелых Ликвидаторов синхронно вскинули свои излучатели. Воздух между домами задрожал и раскалился от дикой накачки плазменных конденсаторов.

— Артур, берегись! Уходи! — истошно взревел Корбин, забыв о ранах и бросаясь вперед, чтобы заслонить парня своим рунным телом.

— Стоять на месте, мастер Корбин! — властно отчеканил Артур, даже не повернув головы. — Смотрите внимательно. Сейчас мы покажем этим алгоритмам, где их настоящее место.

Артур с силой выдернул предохранительную чеку из кварцевой колбы и швырнул ее точно под ноги наступающей механической фаланге, одновременно до упора вдавив рычаг пневматического распылителя.

В гранате находился его главный тактический шедевр — газообразная фракция Первородного Эфира, насыщенная ультрадисперсными парами Антигравитационной Ртuti: «Эфирная Завеса».

Раздался странный, бархатный, почти беззвучный хлопок, словно лопнул гигантский мыльный пузырь.

Вместо удушливого дыма или огня площадь мгновенно затопила плотная, мерцающая опаловая волна тумана. Она не подчинялась законам сквозняков и не рассеивалась ветром. Газ в долю секунды заполнил объем радиусом в сто пятьдесят метров, мягко обволакивая защитников арсенала, древние гранитные колонны, брусчатку и монолитные тела Инквизиторов.

И в этот же миг весь вычислительный аппарат Архитектуры в секторе потерпел сокрушительное фиаско.

Для человеческого взгляда туман казался просто красивой серебристой дымкой, пахнувшей грозовой свежестью и сухой хвоей. Но для серверных сканеров ИскИна «Гелиос» наступил цифровой апокалипсис.

Отрицательная масса ртутных паров в сочетании с неформатированным эфиром мгновенно скомпрометировала фундаментальную систему пространственных координат движка. В зоне действия завесы математические переменные X, Y и Z перестали возвращать фиксированные числовые значения, перейдя в режим непрерывного вероятностного коллапса.

Зеркальные маски Ликвидаторов замигали паническими оранжевыми и аварийными кодами:

[Критический сбой пространственной индексации!] [Объект «Синтетик»: Координаты НЕ ОПРЕДЕЛЕНЫ (NaN).] [Объект «Корбин»: Логическая ошибка — цель отсутствует в оперативной памяти сервера.] [Ошибка модуля наведения: Невозможно инициировать луч декомпиляции. Отсутствует жесткая ссылка на объект!] [Окружающая среда переведена в состояние системной неопределенности: Null-State.]

Орудийные стволы Ликвидаторов начали хаотично дергаться из стороны в сторону, словно у ослепших гигантских насекомых. Программа безопасности заблокировала выстрелы — движок не позволял выпускать луч стирания по координатам, выдававшим деление на ноль!

— Они ослепли! — раздался сверху звонкий голос Киры. Девушка спрыгнула с платформы на каменные перила, ее лук пел без остановки. — Их сенсоры не видят нас сквозь эфир!

— Системно они слепы, — Артур вскинул пневматический распылитель. — Но их физические туши все еще состоят из металла. Мастера «Железного Века», за мной! Вы хотели вернуть должок за сожженные цеха и растоптанный труд?! Время пришло!

Корбин ошарашенно посмотрел на свои руки. Его собственный интерфейс показывал статус: [Вне зоны видимости Системы]. Вся удушающая тяжесть серверного надзора, давившая на сознание последние дни, просто испарилась.

— Разрази меня гром... — старый кузнец оскалится в дикой, свирепой улыбке, вскидывая над головой пылающий молот. — Молот и наковальня! Круши жестянок в сочленения, братья! Пока их мозги варят кашу!

Сорок два закаленных мастера — гномы, люди, эльфы — с яростным боевым кличем бросились в атаку вниз по ступеням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.